

ранее не учившихся в вузе. Наблюдалось снижение числа кандидатов из числа учащихся выпускных классов всех типов школ, но, как уже было сказано, особенно это было заметно среди учащихся школ с техническим уклоном. Среди учащихся обычных средних школ эта тенденция была не так заметна. А основной прирост обеспечили учащиеся старших классов частных школ, ведущих обучение на иностранном языке.

Пандемия ударила главным образом по малообеспеченным учащимся старших классов, которым пришлось либо отложить свои планы на получение высшего образования, либо пойти на открытые программы.

Уменьшилось количество первокурсников бакалавриата, окончивших обычные средние школы, а также количество первокурсников двухгодичных программ профессионально-технического образования, имеющих аттестат средней школы с техническим уклоном. При этом в 2020 году продолжилась наблюдавшаяся ранее тенденция повышения доли успешно прошедших конкурс в бакалавриат выпускников средних школ и школ с техническим уклоном, уже имевших на руках аттестат. Доля поступивших среди этой группы абитуриентов, специально готовившихся к вступительным экзаменам, в два раза выше, чем среди тех, кто сдавал экзамены, учась в выпускном классе.

Среди учеников средних школ с техническим уклоном ситуация прямо противоположная. Иными словами, если ученику такой школы (а там учатся, как правило, дети из семей с низкими доходами) не удастся сразу поступить в университет, то вероятность поступления в будущем снижается в два раза. Увеличилось число первокурсников бакалаврских программ и двухгодичных профессионально-технических программ, но основное направление роста — это дистанционное образование. В государственных вузах стало больше первокурсников, поступивших на программы открытого и двухгодичного профессионально-технического образования, а в частных университетах основной прирост пришелся на обычные бакалаврские программы.

Пандемия ударила главным образом по малообеспеченным учащимся старших классов, которым пришлось либо отложить свои планы на получение высшего образования, либо пойти на открытые програм-

мы. Повылся спрос на традиционные бакалаврские и на двухгодичные профессионально-технические образовательные программы со стороны выпускников школ, уже имевших ранее опыт сдачи вступительных экзаменов. Так, повылся спрос на бакалаврские программы частных вузов — главным образом за счет увеличения числа абитуриентов среди учеников частных школ. А поскольку пандемия по-прежнему оказывает существенное влияние на нашу жизнь, то описанные выше новые тенденции наверняка останутся в силе.

.....

Проблемы сотрудничества с африканской академической диаспорой

Айеначеу Волдегийоргис

Айеначеу Волдегийоргис — постдок Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США).

E-mail: woldegiy@bc.edu.

В последние годы одной из наиболее животрепещущих тем при обсуждении политики в сфере высшего образования стало то, как работать с диаспорой и использовать ее интеллектуальные ресурсы. Многие страны Африки, да и других регионов, разработали стратегию работы с соотечественниками за рубежом в целом, в то время как специализированные государственные организации и вузы тоже разрабатывают собственные стратегии привлечения интеллектуальных звезд диаспоры к работе академического сообщества, к науке и к инновационной деятельности.

Однако все эти стратегии и подходы обычно делают акцент на реалиях и потребностях вузов в собственных странах, то есть на принимающей стороне. При этом они (равно как и научная литература на эту тему) практически не учитывают все сложности и нюансы жизни в диаспоре, хотя все это, безусловно, влияет на формат и специфику вовлечения диаспоры в жизнь страны и на стабильность такого сотрудничества.

Автор этой статьи [недавно опубликовал](#) в *International Journal of African Higher Education* исследование, где некоторые из вышеперечисленных явлений рассматриваются на примере эфиопской академической диаспоры в США. Выводы, которые можно сделать на основе этого исследования, актуальны и для других стран с точки зрения понимания, как работать с диаспорой в контексте высшего образования, и с точки зрения разработки и внедрения соответствующих программ.

Чувство долга

Получив бесплатное образование на родине и уникальный шанс продолжить образование и карьеру в более развитых государствах, многие эмигранты испытывают чувство долга перед родной страной. В основе такого чувства ответственности — внушаемые с раннего возраста ценности патриотизма и любви к родине. Желание эмигрантов помочь в создании более плодородной учебной среды для новых поколений студентов у себя на родине подкрепляется их собственным опытом: сначала они сами учились в условиях острой нехватки ресурсов, а затем оказались в благополучной стране, где всего в достатке. Они поддерживают социальные и культурные связи с родной страной и таким образом постоянно наблюдают, с какими трудностями сталкивается высшее образование, которое, безусловно, движется вперед, несмотря на все сдерживающие факторы, что, в свою очередь, только укрепляет эмигрантов в их стремлении внести свой вклад в развитие высшего образования в родной стране.

Отдача от сотрудничества

К факторам, влияющим на формат и продолжительность участия диаспоры в жизни страны, относятся также предполагаемая и реальная отдача от такого сотрудничества. Отдача может измеряться количеством аспирантов, за руководство которыми взялись исследователи-эмигранты, количеством проведенных обучающих семинаров и их участников, количеством проведенных занятий, объемом мобилизованных ресурсов, числом организованных конференций и симпозиумов, ведь все это служит опорой участия диаспоры в жизни страны и помогает и дальше укреплять это сотрудничество.

С другой стороны, еще один фактор вовлечения диаспоры в высшее образование родной страны — понимание, что там они могут сделать больше и что их усилия будут оценены по достоинству. Дело не только в чувстве удовлетворенности, которое эмигранты получают от выполнения того, что (как было написано выше) они считают своим долгом, но и в осознании, что на родине многие области знаний по-прежнему в зачаточном состоянии. Соответственно, даже небольшие усилия могут возыметь большой эффект, если сравнивать академическую среду в стране исхода со зрелой академической средой в стране проживания, где возможностей сделать что-то по-настоящему существенное заметно меньше.

Стоит также оговориться, что ученые, проживающие в диаспоре, нередко платят за свои труды высокую эмоциональную и социальную цену, не говоря уже о материальной стороне вопроса. Многие делают все возможное и невозможное, чтобы мобилизовать коллег и свои профессиональные контакты, и организуют разные мероприятия, такие как исследовательские семинары и круглые столы, только людей туда приходит неприлично мало, из-за чего организаторам становится стыдно перед коллегами.

**...еще один фактор
вовлечения диаспоры
в высшее образование
родной страны —
понимание,
что там они могут
сделать больше и что
их усилия будут оценены
по достоинству.**

Сотрудничество с диаспорой иногда также становится источником напряженности или даже выливается в конфликты. Результаты подобного сотрудничества, как положительные, так и отрицательные, влияют на то, сочтут ли его успешным и будет ли оно вообще продолжено.

Межрасовые отношения в стране пребывания

Неприятная с точки зрения межрасовых отношений среда в вузах, где работают представители диаспоры (это может проявляться и в форме прямой дискриминации, и в форме микроагрессии), тоже влияет на транснациональное сотрудничество.

Некоторые ученые-эмигранты жалуются на то, что их постоянно недооценивают и что им приходится снова и снова доказывать свою профессиональную состоятельность. Они тратят гораздо больше усилий, чтобы добиться того же, что остальные коллеги. Из-за этого дополнительного рабочего и эмоционального бремени у них зачастую не остается ни времени, ни душевных сил на помощь вузам родной страны.

Другие смирились с межрасовой напряженностью в вузах страны пребывания и воспринимают ее как постоянное напоминание о том, что они никогда не станут там своими. Ощущение отчужденности заставляет их искать эмоциональную отдушину на родине. Так что они укрепляют связи с коллегами и вузами родной страны, что положительно сказывается на их собственной профессиональной деятельности. Такие настроения только усилились на фоне распространения ограничительной националистской риторики в разных уголках мира.

Личные обстоятельства

Центральное место при анализе ключевых факторов, влияющих на успешность и продолжительность транснационального сотрудничества, занимают личные обстоятельства жизни каждого конкретного

ученого — представителя диаспоры. Так, гибкость и возможность выделять время на такое сотрудничество, в особенности на поездки на родину, в большой степени зависит от наличия у человека детей. Тем, у кого есть дети школьного возраста, обычно труднее выделить в хорошо отработанной ежедневной рутине время для поездок. Конечно, важнейший фактор тут — чем занимается супруг(а).

Впрочем, стоит отметить, что в последнее время значение только что упомянутых факторов немного снижается на фоне тенденции к развитию виртуального сотрудничества. Вообще, ученые-эмигранты обычно делают выбор в пользу более гибких форм сотрудничества, таких как научное руководство аспирантами или эпизодическая организация каких-нибудь семинаров, вместо более систематических форматов, таких как чтение целых курсов или ведение крупных исследовательских проектов.

Еще один, безусловно, важный фактор — финансовая стабильность и альтернативные издержки времени, которое в ином случае можно было бы потратить на более прибыльную деятельность, например на написание заявок на гранты. Вообще, составление заявок на гранты считается вдвойне полезной работой: это хорошо и с финансовой, и с карьерной точки зрения. Соответственно, такая альтернатива сотрудничеству с вузами родной страны особенно привлекательна для молодых преподавателей и ученых, чья карьера только начинается. Но эту проблему можно легко решить, если те, кто занимается распределением научного финансирования, станут поощрять включение каких-то элементов такого транснационального сотрудничества в грантовые заявки.

На эффективность и продолжительность сотрудничества с диаспорой также влияют такие факторы, как наличие у вуза стратегии относительно международного сотрудничества и соответствующих ресурсов на уровне кафедры/факультета, а также объем административных обязанностей, лежащих на конкретном человеке.

Гибкое планирование

Чтобы получить максимальный доступ к интеллектуальным ресурсам диаспоры, нужно внимательно изучить все вышеперечисленные факторы и то, как они влияют друг на друга. При выработке стратегии и разработке организационной структуры важно соблюдать разумный баланс между гибкостью с одной стороны и понятной и эффективной системой управления — с другой. При планировании сотрудничества нужно учитывать все нюансы и обстоятельства (личные, семейные, институциональные) представителей диаспоры, уделяя им не меньше внимания, чем общим факторам вроде содержательных различий внутри отдельных дисциплин или несовпадения графиков учебного процесса.

Рассогласованность между университетским образованием и рынком труда в Кении

Ишмаэль И. Мунене

Ишмаэль И. Мунене — профессор департамента лидерства в образовании, Университет Северной Аризоны (США). E-mail: Ishmael.Munene@nau.edu.

Хотя исследования указывают на крепкую взаимосвязь между наличием высшего образования и работы, проблема безработицы стала для Африки, где доля длительно безработных среди обладателей университетского диплома приблизилась к 50%, бомбой замедленного действия. В связи с этим встает много вопросов о качестве высшего образования на континенте и о требованиях рынка труда. Хотя эта статья посвящена Кении, поднимаемые в ней темы и предлагаемые идеи реформ очень актуальны для африканских университетов и африканского рынка труда в целом.

Кенийская Комиссия по учительским кадрам, которая официально выступает в качестве работодателя всех учителей государственных школ, недавно заявила, что больше не будет нанимать людей с дипломом бакалавра образовательных наук. При этом в университетах появился новый тип программ педагогической подготовки, где студенты сначала получают образование по выбранной специализации, а потом проходят годичный курс переподготовки и получают диплом учителя. Несколько недель спустя Комиссия по университетскому образованию потребовала, чтобы профессиональные ассоциации выполняли судебные решения и перестали аккредитировать университетские образовательные программы. Все это косвенным образом указывает на то, что выпускники университетов не отвечают требованиям рынка труда.

Рассогласованность между университетами и рынком труда

Безработица во многом связана с состоянием экономики. Острое ухудшение экономической ситуации может ужасным образом сказаться на перспективах трудоустройства для высококвалифицированных выпускников. Однако в странах с относительно устойчивой экономикой, таких как Кения, безработицу связывают с образовательными факторами, что хорошо видно по сложившейся парадоксальной ситуации с высокой безработицей среди выпускников вузов.

По данным Государственного статистического управления Кении, в 2020 году безработица среди 20–29-летних, то есть в возрастной категории, к которой